

28-го ноября

1935 г.

№ 60 (399)

с. Куйтун, В.-Сиб. края

Газета Куйтунского района
ВНП(б) и райисполкома

Подписная плата на год

7 руб. 20 коп.

Цена отд. номера 10 коп.

КОММУНАР

Речь товарища СТАЛИНА на первом Всесоюзном совещании стахановцев

I. Значение стахановского движения

ТОВАРИЩИ! О стахановцах здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов.

Стахановское движение нельзя рассматривать, как обычное движение рабочих и работниц. Стахановское движение—это движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых главных ее страниц.

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно—стахановское движение—выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом—года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования—стахановское движение, наоборот—обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы немислимо без новой высшей техники. Перед нами люди вроде товарищей Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Пронина, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед. Таких людей у нас, не было или почти не было года три тому назад. Это люди новые, особенные.

Далее, стахановское движение—это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление внешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление—потому, что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких, технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно—стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным.

Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно. Почему капитализм разбил и преодолел феодализм? Потому что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Некоторые думают, что социализм можно ускорить путем материального поощрения людей на уровне бедняцкой жизни. Это неверно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить

только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным—необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.

Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще не высок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, в виду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно развитого человека, которые у него имеются. Все это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим. Противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, в виду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников

умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников—работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда еще слабые, но все же начатки, такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны.

В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом—молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло, так называемый, технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы, создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это—люди вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет десятикратно больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Думали ли об этом великом значении стахановского движения Стаханов и Бусыгин, когда они приступали к ломке старых технических норм? Конечно, нет. У них были свои заботы—они стремились к тому, чтобы вывести предприятие—из прорыва и перевыполнить хозяйственный план. Но добиваясь этой цели, им пришлось разбить старые технические нормы и развить высокую производительность труда, перекрывшую передовые капиталистические страны. Было бы, однако, смешно думать, что это обстоятельство может хоть сколько-нибудь умалить великое историческое значение движения стахановцев.

(Продолжение на 2-й странице)

Речь товарища СТАЛИНА на первом Всесоюзном совещании стахановцев

Тоже самое можно сказать и о тех рабочих, которые впервые организовали в нашей стране советы рабочих депутатов в 1905 году. Они, конечно, не думали, что советы рабочих депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от царизма, от буржуазии, создавая советы рабочих депутатов. Но это обстоятельство несколько не противоречит тому несомненному факту, что движение за советы рабочих депутатов, начавшееся в 1905 году ленинградскими и московскими рабочими, привело в конечном счете к разгрому капитализма и к победе социализма на одной шестой части мира.

II. Корни стахановского движения

Мы присутствуем сейчас у колыбели стахановского движения, у его истоков.

Следовало бы отметить некоторые характерные черты стахановского движения.

Бросается в глаза прежде всего тот факт, что оно—это движение, началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало развертываться, в известной мере, вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пережить тов. Мусинскому—леспилщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролера, выработывал новые, более высокие, технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых чинов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за „новшества“. Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои „новшества“ чуть было не поплатился потерей работы на заводе и лишь вмешательство начальника цеха тов. Соколинского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое-либо воздействие со стороны администрации наших предприятий, то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть, стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно по тому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности.

Следует далее остановиться еще на одной характерной черте стахановского движения. Состоит она, эта характерная черта, в том, что стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган. С чего началось дело? Стаханов поднял техническую норму добычи угля вчетверо или вшестеро, если не больше. Бусыгин и Сметанин сделали то же самое. Один—в области машиностроения, другой—в области обувной промышленности. Газеты сообщили об этих фактах. И вдруг—пламя стахановского движения объело всю страну. В чем тут дело? Откуда взя-

Лучшие машинисты Донецкой железной дороги

На снимке: машинисты—орденоносцы
т. т. Шулипа (справа), Кривонос (слева)

лась такая быстрота в деле распространения стахановского движения? Может быть Стаханов и Бусыгин являются большими организаторами с большими связями в областях и районах СССР, и они сами организовали это дело? Нет, конечно, нет! Может быть Стаханов и Бусыгин имеют претензии быть великими фигурами нашей страны и они сами разнесли искры стахановского движения по всей стране? Это тоже неверно. Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещании. Это—люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всесоюзного масштаба. Мне даже кажется, они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям. И если несмотря на это, спички брошенной Стахановым и Бусыгиным, оказалось достаточно для того, чтобы все это дело развернулось в пламя—то это значит, что стахановское движение является делом вполне назревшим. Только движение, которое вполне назрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю—только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать, как снежный ком.

Чем объяснить, что стахановское движение оказалось делом вполне назревшим? Где причины того, что оно получило такое быстрое распространение? Каковы корни стахановского движения?

Этих причин, по крайней мере, четыре.

1. Основой стахановского движения послужило, прежде всего, коренное улучшение материального положения рабочих. Жизнь стало лучше, то варищи. Жизнь стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом, прежде всего, корень стахановского движения. Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица—бич рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, нецарственно, невесело, то никакого стахановского движения не было бы у нас (**аплодисменты**). Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которая довела до конца не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это—Парижская коммуна. Но она существовала недолго. Она, правда, попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и, тем более, не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но и успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции. Конечно, хорошо прогнать капиталистов, прогнать помещиков, прогнать царских опричников, взять власть и получить свободу. Это очень хорошо. Но, к сожалению, одной лишь свободы далеко еще недостаточно. Если не хватает хлеба, не хватает масла и жиров, не хватает мануфактуры, жилища плохое, то на одной лишь свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой (**одобрительные возгласы, аплодисменты**). Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

2. Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплуатации. Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения туеядцев, а на себя, на свой класс, на свое советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение. Он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше—получай больше, живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь. А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим—ступай в ряды безработных и прозябай, как знаешь—найдем других, более сговорчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело—в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на

эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на свое общество. Здесь трудовой человек не может воевать себя заброшенным и одиноким. Наш трудовой человек чувствует себя у нас не чужим гражданином своей страны, своего родного и любимого родного, а своим родным и любимым гражданином. И если он работает и дает обществу то, что может дать—он трудится, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение.

3. Третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас возникнуть. Без новой техники можно поднять только нормы в один-два раза—не больше. Стахановцы подымают технические нормы в пять-шесть раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику. Так размах выходит, что индустриализация нашей страны, реконструкция наших заводов и фабрик, внедрение новой техники и нового оборудования являются одной из причин, породивших стахановское движение.

4. Но на одной лишь новой технике не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но нет людей, способных оседлать эту технику, никакая так и останется у нас голой техникой. Если новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и инженеров, способные стать во главе техники и идти вперед. Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже появились такие кадры среди рабочих и инженеров. Год-два тому назад партия сказала, что надо строить новые заводы и фабрики и давать нашим предприятиям новое оборудование,—мы сделали половину дела. Партия сказала тогда, что нам надо строить новые заводы и фабрики, надо вить энтузиазмом их освоения, что только путем можно довести дело до конца. Оттого что за эти два года шло освоение этой техники и зарождение новых кадров. Теперь же, что такие кадры уже имеются у нас, что без таких кадров, без этих новых кадров у нас не было бы никакого стахановского движения. Таким образом, новые люди из рабочих и инженеров, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула стахановское движение.

Таковы условия, породившие и движущие вперед стахановское движение.

III. Новые люди—новые технические нормы

Я говорил, что стахановское движение началось не в порядке постепенности, а в порядке прорыва, прорывающего какую-то плотину. Но, что ему пришлось преодолеть какие-то препятствия. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал, кто-то его мешал, стахановское движение прорвало препятствия и залило страну.

В чем тут дело, кто же, собственно, мешал?

Мешали стране технические нормы и требования за спиной этих норм. Несколько лет назад наши инженерно-технические и рабочие кадры составили известные технические нормы, применительно к технической стороне наших рабочих и работниц. С тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли, подросли, стали технически. А технические нормы остались неизменными. Понятно, что эти нормы оказались теперь для наших новых людей слишком высокими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но они ведь не с неба упали, дело тут вовсе не в том, что эти нормы были составлены в свое время, как нормы низменные. Дело, прежде всего, в том, что когда эти нормы стали уже устаревшими, их оставили, как нормы современные. Дело в том, что наши рабочие и работницы, ориентируясь на эту отсталость, начинают играть в отсталость. Ну, а что, если эта отсталость отходит вперед? Неужели мы будем преклоняться перед

(Окончание на 3-й стр.)

Речь товарища СТАЛИНА на первом Всесоюзном совещании стахановцев

пей отсталостью и делать из нее икону, фетиш? Как быть, если рабочие и работницы успели уже вырасти и подковаться технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и работницы успели уже на деле перекрыть их впятеро, вдесятеро? Разве мы когда либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было это у нас, товарищи? (Общий смех). Разве мы исходили из того, что наши рабочие и работницы так и останутся на веки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? (Общий смех). В чем же тогда дело? Неужели у нас нехватит смелости сломать консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломать старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Толкуют о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противоречат требованиям стахановцев о новых, более высоких технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой и опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погубила бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии и мы все еще пробавлялись бы обветшалой системой Птолемея, у нас не было бы биологии и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии и мы все еще пробавлялись бы прорицаниями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники, успешные уже порядочно поотстать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-умному на новый стахановский лад.

Хорошо, скажут нам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это неверно, товарищи. Более того—это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того и для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы—это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работницы, менее подкованные технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посредине между внешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины. Взять, например, Марию Демченко, всем известную пятисотницу по свекле. Она добилась урожая свеклы на гектар в 500 и больше центнеров. Можно ли это достижение сделать нормой урожайности для всего свекловичного хозяйства, скажем, на Украине? Нет, нельзя. Рано пока говорить об этом. Мария Демченко добилась 500 и больше центнеров на один гектар, а средний урожай по свекле, например, на Украине, в этом году составляет 130—132 центнера на гектар. Разница, как видите, не маленькая. Можно ли дать норму для урожайности по свекле в 400 или в 300 центнеров? Все знатоки дела говорят, что нельзя этого делать пока это. Очевидно, что придется дать норму по урожайности на гектар по Украине на 1936 год в 200—250 центнеров. А норма эта не маленькая, так как в случае ее выполнения, она могла бы дать нам вдвое больше сахара, чем в 1935 году. То же самое до сказать насчет промышленности. Стаханов открыл существующую техническую норму, как же раз в десять или даже больше. Объяснить это движение новой технической нормой для всех работающих на отбойном молотке, было бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, где-либо посредине между существующей технической нормой и нормой, осуществленной стахановым.

Одно, во всякой случае, ясно: внешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами. Новые люди, новые времена—новые технические нормы.

IV. Ближайшие задачи

В чем состоят наши ближайшие задачи с точки зрения интересов стахановского движения? Чтобы не разбрасываться, давайте сведем это дело к двум ближайшим задачам.

Во-первых. Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны—обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения. Чтобы распространить во-всю стахановское движение по всему лицу нашей страны, для этого одних лишь стахановцев, конечно, не достаточно. Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца. В этом отношении Донецкая областная организация проявила бесспорно большую инициативу. Хорошо работают в этом смысле Московская и Ленинградская областные организации. А как другие области? Они, видимо, все еще «раскачиваются». Например, что-то не слышно или очень мало слышно об Урале, хотя Урал является, как известно, громадным промышленным центром. То же самое надо сказать о Западной Сибири и о Кузбассе, где еще по всем видимостям не успели «раскачаться». Впрочем, можно не сомневаться, что наши партийные организации возьмутся за это дело и помогут стахановцам преодолеть трудности.

Что касается другой стороны дела—обуздания упорствующих консерваторов из среды хозяйственных и инженерно-технических работников—то здесь дело будет обстоять несколько сложнее. Придется в первую очередь убеждать, терпеливо и по-товарищески убеждать эти консервативные элементы промышленности в прогрессивности стахановского движения и необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры. Взять, например, Наркомат путей сообщения. В центральном аппарате этого Наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других знатоков дела—среди них были и коммунисты—которая уверяла всех в том, что 13-14 километров коммерческой скорости в час является пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступать в противоречия с «наукой об эксплуатации». Это была довольно авторитетная группа, которая проповедовала свои взгляды устно и печатно, давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась «властителем дум» среди эксплуатационников. Мы, не зная дела, на основании предложений целого ряда практиков железнодорожного дела, в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13-14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это, эта группа, вместо того, чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть свое отношение к делу, бросилась на борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше усилила пропаганду своих консервативных взглядов.

Понятно, что нам пришлось дать этим упрямым людям слегка в зубы и вежливо выпроводить их из центрального аппарата НКПС (аплодисменты). И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18-19 километров в час (аплодисменты). Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не престанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению.

Во-вторых, наша задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйствен-

ников, инженеров и техников имеется у нас не мало. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас несомненно еще больше.

Я думаю, что если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение развернется во-всю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений.

V. Два слова

Несколько слов насчет настоящего совещания, насчет его значения. Ленин учил, что воюющими руководителями—большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь на совещании у руководителей нашего правительства—этого я не стану отрицать.

Нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо! (Бурные аплодисменты).

Наконец, два слова о том, как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме совещались и решили, что придется как-либо отметить это совещание руководителями власти с руководителями стахановского движения. И вот мы пришли к такому решению, что человек 100—120 из вас придется представить к высшей награде.

Голоса: Правильно (Бурные аплодисменты).

Сталин:—Если вы одобряете, товарищи, то мы это дело проведем.

Все участники совещания—стахановцы, устраивают бурную, восторженную овацию тов. Сталину. Весь зал гремит от рукоплесканий, мощное «ура» потрясает своды зала. Бесчисленные воуласы, приветствующие вождя партии тов. Сталина, несутся со всех концов. Овация заканчивается мощным пением «Интернационала». Третья тысяча участников совещания исполняют пролетарский гимн).

О проработке речи т. Сталина на Всесоюзном совещании стахановцев

Постановление бюро райкома ВКП(б) от 26 ноября

1. Обязать первичные парторганизации и всех коммунистов—одиночек организовать проработку речи тов. Сталина на Всесоюзном совещании стахановцев на партийных и комсомольских собраниях, в сельсоветах, совхозных и колхозных бригадах и профсоюзных коллективах.

2. В процессе проработки речи тов. Сталина выявить рабочих и колхозников-ударников, работающих по-стахановски, организовать массы на внедрение стахановских методов в свое производство, переходя от одиночек стахановцев к стахановским бригадам, сменам.

3. Для проведения проработки речи т. Сталина командировать в район руководящий районный партийный актив. Распределение его по сельсоветам и колхозам поручить т. Горбунову.

4. Обязать парторганизации зерносовхоза и свиновозхоза обеспечить проработку речи т. Сталина с рабочими в своих совхозах, а парторганизации Куйтунской МТС—проработку в обслуживаемых МТС колхозах.

5. Обязать редакцию газ. «Коммунар» обеспечить освещение результатов проработки. По просьбе политотделов совхозов и редакторов политотделских газет выпустить в достаточном количестве экземпляры газ. «Коммунар» с речью т. Сталина для зерносовхозов и свиновозхозов.

Наш ответ на речь тов. Сталина на первом Всесоюзном совещании стахановцев

Стахановка фабрики „Красный Профинтерн“

В помощь пропагандисту

О БЫВШЕЙ ЗИНОВЬЕВСКОЙ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППИРОВКЕ И УКЛОНАХ

Обсудив речь тов. Сталина на общем собрании колхозников артили им. Яковлева отметили, что товарищ Сталин правильно сказал о стахановском движении, как о выражении новых, более высоких технических норм, как об образце высокой производительности труда, которую может дать только социализм.

На призыв любимого вождя: „помочь стахановцам вернуться дальше стахановское движение и распространить его шире и глубже на все области и районы СССР“ мы, колхозники, включаемся в стахановское движение и обязуемся:

В 1936 году повысить урожайность зерновых культур до 20-ти центнеров с гектара. На основе агротехники добиться лучшей обработки земли, а для этого у себя в колхозе организуем кружок агротехнической учебы.

Включаемся в социалистические соревнования на борьбу за систематическое перевыполнение существующих норм выработки на все колхозные работы. Организуем хорошую зимовку скота, не допустим гибели ни одной головы скота.

По поручению собрания: **Сизых Ф., Воронов, Плаутин Г., Семенов, Устюжанин.**

Ткачиха Витугской фабрики „Красный Профинтерн“ (Ивановской обл.) Мария Шилова 20 октября перешла на обслуживание 140 станков.

Небывалый в истории ткачества опыт обслуживания такого количества станков блестяще оправдался. М. Шилова со своей сменщицей Тихомировой с первого дня работы на 140 станках перевыполняет норму.

НА СНИМКЕ: ткачиха Мария Шилова.

В райкоме ВКП(б)

Для проработки речи тов. Сталина на Всесоюзном совещании стахановцев промышленности и транспорта и для проведения 1 декабря траурных заседаний, посвященных годовщине злодейского убийства т. С. М. Кирова райком ВКП(б) командировал в колхозы и сельсоветы следующих товарищей:

Прокропенко—Уян, Войнов—Или, Елисеев—Куйтун, Са

дикова—колхоз „Борец за пятилетку“, Горбунов—Барлук, Сухарев—Андрюшино, Осолов—Б.-Кашелак, Шепелев—Бурук, Сушев—колхоз „Советская Сибирь“, Снопков—Чеботариха, Комаров—Каразей, Назаров—Тулужка, Мурашев—колхоз „Годовщина Октября“, Шерстнев—Хаихта, Козлов—свиноводхоз, Рагов—зерноводхоз.

ГЛУБЖЕ ИЗУЧАТЬ ИСТОРИЮ ПАРТИИ

Прорабатывалась тема „**Восенний коммунизм и VIII-й съезд РКП(б)**“. Как и всегда, почти все слушатели пришли на занятия неподготовленными, несмотря на то, что времени для подготовки было достаточно (4 дня праздника). Это и сказалось на самом ходе занятия. За исключением 3-4 товарищей (Юдина, Распутина, Евдокимовой) никто не мог дать правильные ответы на поставленные вопросы руководом. Тема проработана плохо, слушатели усвоили ее неудовлетворительно. К сожалению, все занятия проходят так сухо, вяло. Слушатели не хотят готовиться к занятиям.

У многих коммунистов нет еще вкуса к партучебе. Т.т. — **Новгородский и Панкевич**, разбирающиеся в вопросах истории партии хуже всех считают партучебу — „обязательной повинностью“. Тов. Петров (кандидат в члены парткома) за два года посетил только одно занятие. Ряд коммунистов если одно занятие

и посетит, то 2-3 занятия пропустит. (Запека, Лаптев и др.). Понятно, что при такой развращенной дисциплине и не партийном отношении к изучению истории партии качество учебы будет страдать и программа не будет выполнена. Ведь за 4-м-ца учебы проработаны только 2 темы (от февраля к октябрю и 7 съезд РКП(б)).

Состав слушателей по своему политическому уровню разнородный. Есть товарищи со средним образованием (Евдокимова, Горбатенко, Степанов и др.) и есть такие, которые не знают даже, что такое РСДРП (Ильин). Группа т.т. (8 ч.) может прорабатывать историю партии гораздо глубже — по первоисточникам **Ленина и Сталина**, а остальные только по учебникам Ярославского, Попова или Кюрина. Следовательно этот кружок, насчитывающий больше 20 человек, нужно разбить на два, учитывая при этом общеобразователь-

ный и политический уровень каждого слушателя.

Не все коммунисты ц-усадбы охвачены изучением истории партии, несмотря на строгий контроль ЦК ВКП(б) об обязательном изучении истории партии каждым коммунистом. Партком поступил не правильно освободив всех коммунистов, посещающих вечернюю школу от изучения истории партии. Для парткома не секрет, что эти т.т. — Федчишин, Бутушенко, Копченко, Кострома, Жариков историю партии не знают.

Все это обязывает партком, конкретнее руководить партучебой, систематически заслушивать на своих заседаниях доклады пропагандистов и отчеты слушателей — коммунистов об их учебе, обратив особое внимание на злостно-уклоняющихся (Киливник и др.) от изучения истории партии.

Пропагандист
(Из политотдельской газеты „ЗА ТЕМПЫ И КАЧЕСТВО“),

ЕЖЕДНЕВНО ЗАНИМАТЬСЯ УЧЕБОЙ

Недостатки в работе по изучению истории партии имеют не только в зерноводхозе. Они имеются и в системе заочного обучения (в райцентре, Хаихте, при райотделе УНКВД).

Прошедший с 21 по 24 ноября трехдневник с комсомольской группой показал, что многие комсомольцы не смогли сдать зачеты, так как совершенно не работали, не читали дополнительную литературу. К таким заочникам в первую очередь относятся товарищи **Приделина, Калманович, Ушанова, Божнов**. Тов. **Сопов** по первой теме получил неудовлетворительную оценку. Совершенно не явился на занятия товарищи Федотов, Олхова и Мешкова.

Многие заочники неаккуратно слушают радио-лекции по истории партии, хотя распи-

сание этих лекций имеет каждый заочник и знает, что радиоучеба является почти основной программой обучения. Без регулярного слушания радиолекций нельзя полноценно усвоить весь прорабатываемый материал и успешно изучать историю нашей партии.

Первый месяц заочной партийно-комсомольской учебы показал также, что слушатели вплотную приступают к проработке учебника и дополнительной литературы только на кануне трехдневника и даже в ходе самого трехдневника. Ясно, что от этого сильно понижается качество учебы, спешка в чтении приводит к поверхностному ознакомлению, не до конца выясняются непонятные вопросы.

Углубленной проработки материала можно добиться лишь

только тогда, когда заочник будет регулярно каждый день уделять на это дело 2—3 часа, когда каждый непонятный вопрос будет разъяснен.

Все отмеченные недостатки необходимо быстрее устранить и добиться глубокого изучения истории нашей партии.

П. Е.

Поправка

В „Коммунаре“ № 59 от 26 ноября в статье „Выше революционную бдительность“ допущены опечатки:

Написано, что Галичин был активным участником карательной экспедиции Марицко, следует читать — Малицкого.

В предпоследнем абзаце напечатанное слово „грубокачайшей“, следует читать „глубокачайшей“.

Проработать во всей сети парткомсомольского просвещения по следующему плану:

1. Убийство т. КИРОВА 1 декабря 1934 г. является делом рун террористической подпольной антисоветской группы, образовавшейся из числа участников бывшей зинovieвской антипартийной группы.

1) Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) — новый показатель и результат грандиозных успехов социалистического строительства в СССР под руководством партии и ее вождя тов. Сталина.

2) т. Киров — твердый ленинец, ближайший ученик и соратник тов. Сталина. Роль т. Кирова в деле борьбы на два фронта, в частности в деле разгрома троцкистско-зинovieвской оппозиции.

3) Убийцы Кирова — подонки зинovieвской оппозиции и агенты классового врага. Убийство т. Кирова — проявление ожесточенной классовой борьбы.

4) Зинovieв и Каменев — идейные вдохновители убийцы Кирова.

2. История зинovieвской оппозиции есть история, полная черных страниц, полная изменческих вылазок против партии.

1. Антипартийное поведение Каменева на суде, испепеленном царским правительством над большевистскими депутатам четвертой думы.

2. Штрейкбрехерство и капитулянтство Зинovieва и Каменева перед октябрьским вооруженным восстанием и после взятия власти.

3. XIV партсъезд и „новая оппозиция“. Сводоклад Зинovieва по отчету ЦК ВКП(б), как открытое противопоставление линии оппозиции — генеральной линии партии.

Борьба партии с оппозицией по вопросам: о возможности построения социализма в нашей стране, о сущности НЭПа, о госкапитализме и характере наших государственных предприятий, о монополии внешней торговли, о крестьянстве.

Отрицание возможности построения социализма в нашей стране, как коренное и важнейшее расхождение оппозиции с генеральной линией партии.

Роль т. Сталина в деле борьбы с „новой оппозицией“.

Поражение оппозиции на XIV партсъезде.

4. Борьба оппозиции против генеральной линии партии после XIV партсъезда. Переход „новой оппозиции“ на платформу троцкизма. Антипартийный блок Зинovieва и Каменева с Троцким и остатками „рабочей оппозиции“.

5. Переход оппозиции к дальнейшему развертыванию фракционной работы и создание не легального партийного аппарата. Оппозиция под прикрытием двурушнических капитулянтских маневров (заявления от 16/X-1926 г., от 8/VIII-27 г. и на XV партсъезде) становится на путь образования

второй партии.

Окончательный разгром троцкистско-зинovieвской оппозиции на XV партийном съезде.

III. Борьба на два фронта.

1. Ленин и Сталин о социальных корнях оппортунизма и о причинах уклонов внутри партии пролетариата.

2) Борьба на два фронта — закон развития нашей партии. Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистов.

3) Путь троцкистско-зинovieвской оппозиции показывает, как всякое отклонение от генеральной линии партии, отход от ленинизма неизбежно приводит к переходу на сторону контрреволюционной буржуазии.

4) На подлую вылазку классового врага и его агентуры наша страна отвечает суровой и беспощадной революционной расправой над контрреволюционными подонками, повышением классовой бдительности и зоркости, новыми победами социалистического труда.

Литература по 1-му разделу.

1) „Правда“ от 3 декабря 34 г., стр. 2 „Биография пролетарского революционера“.

2) „Правда“ от 18 декабря 34 г. В помощь пропагандисту. „О бывшей зинovieвской антипартийной группе и ее подонках“.

3) „Правда“ от 31 декабря 34 г. В помощь пропагандисту. „Подлые изменники и демагоги Октябрьской революции“.

4) „Правда“ от 17 декабря 34 г. Передовая. „Беспощадно выкорчевать остатки разгромленных врагов“.

5) „Восточно - Сибирская Правда“ от 24 декабря 34 г. передовая „Трижды презренные“ и „В Народном Комиссариате Внутр. дел“.

6) „Восточно - Сибирская Правда“ от 23 декабря 34 г. „В Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР“.

по 2-му разделу

1) Ленин т. XVIII, изд. 3, „Что доказал суд над РСДРП фракцией“, стр. 129-133.

2) Ленин, т. III, избранные произведения „Письмо к членам партии большевиков“ стр. 461-464).

3) Ярославский, История ВКП(б), кв. 2, изд. 1933 г. гл. XIII, раздел „Апрельская конференция партии“ гл. XIV, раздел; „Подготовка вооруженного восстания“ гл. XV, раздел „Внутрипартийные разногласия“, гл. XX до раздела „Новый устав партии“, гл. XXI полностью. Или Попов, очерки истории ВКП(б), кв. 1, изд. 33 г. гл. VIII стр. 265-276. Гл. IX. стр. 294-298, кв. 2, гл. XIV и XV.

по 3-му разделу

1) Ленин, изд. 3, том XXV „Детская болезнь“ „ленинизм“ в коммунизме“ стр. 190-195.

2) Сталин, „Вопросы ленинизма“, „О некоторых вопросах истории большевизма“ стр. 604-614).

3) Сталин, Речь на VII пленуме ИККИ „Еще раз о с/д-демократическом уклоне в нашей партии“. Сборник „Об оппозиции“, стр. 439-441 или отдельной брошюрой.

Врид. редактор ЕЛИСЕЕВ.